

УДК 347.932

Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

Чернов К.Н.

Преподаватель кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

В статье раскрываются правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, проводится анализ соотношения компенсации с институтами компенсации морального вреда и возмещения убытков, с фактической потерей времени, возмещением вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также должностными лицами.

Ключевые слова: компенсация, моральный вред, возмещение убытков, ответственность органов государственной власти, фактическая потеря времени, правовая природа компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция) [1] гарантирует каждому гражданину право на справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом в разумный срок. Таким образом, гражданин не должен длительное время оставаться в состоянии неопределенности относительно рассмотрения и разрешения гражданского дела в суде и исполнения судебного акта. Право на справедливое рассмотрение дела в разумный срок представляет собой понятие, которое охватывает правомочие, гарантированное Конституцией Российской Федерации [2], права на судебную защиту. При этом реализация механизмов, обеспечивающих возможность восстановления нарушенного права и охраняемого законом интереса, предполагает правильное определение правовой природы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (далее – Компенсация) в целях надлежащего применения норм, ее регулирующих, и вызывает необходимость проведения сравнительного анализа Компенсации с другими институтами материального и процессуального права, такими, как компенсация морального вреда, возмещение убытков, возмещение, связанное с фактической потерей времени, возмещение вреда,

причиненного государственными органами и органами местного самоуправления, а также должностными лицами.

В настоящее время в доктрине процессуального права отсутствует единый подход к вопросу о характере правовой природы Компенсации. Некоторые ученые увязывают правовую природу Компенсации «с природой права, ею защищаемого, на том основании, что право на судопроизводство в разумный срок имеет в основе своей публично-правовую природу» [3, с. 10-11]. Другие рассматривают Компенсацию как «меру ответственности публичной власти в лице ее государственных органов за вред, причиняемый гражданину, в соответствии с действующим законодательством, и реализуемую в административном процессе, с учетом возложения бремени доказывания на органы публичной власти». При этом Компенсация, по их мнению, «носит не материально-восстановительный характер, а компенсаторный, направленный на правовосстановительную функцию социального неравенства в обществе» [4, с. 10-11]. Л.А. Грось в этой связи пишет: «из содержания Законов следует, что речь идет об имущественной ответственности публично-правовых образований за неправомерные действия государственных органов, их должностных лиц (федеральных судов и су-

дей, включая мировых судей, судебных приставов-исполнителей)» [5, с. 2-5].

Проводя сравнительный анализ Компенсации с институтом компенсации морального вреда можно указать следующее. Во-первых, компенсация морального вреда является формой гражданско-правовой ответственности. Необходимо отметить, что, в соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6], компенсация морального вреда представляет собой денежную компенсацию гражданину за физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных действующим законодательством. Претерпевание физическим лицом нравственных страданий предполагает, что действия лица, причиняющего вред, должны найти отражение в сознании потерпевшего и вызвать психическую реакцию в форме переживания и негативных ощущений. Последствиями возникновения «переживания» человека может являться следующее: стыд, страх, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте воздействие. Моральный вред может заключаться в переживаниях, которые возникли в связи с болезнью в результате нравственных страданий. Необходимо отметить, что физический вред является одной из форм морального вреда и выражается в негативных изменениях в организме человека, которые могут явиться препятствием для его успешного биологического функционирования. Таким образом, физический вред является вредом неимущественным, поскольку негативные последствия происходят в организме конкретного человека под влиянием определенных внешних воздействий.

Компенсация, предусмотренная Федеральным законом № 68-ФЗ, в отличие от компенсации морального вреда, в основе своей имеет денежное возмещение причиненного вреда вследствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок и исполнения судебного акта в разумный срок и выплачивается как физическим, так и юридическим лицам. При этом следует указать, что, согласно правовой позиции, отраженной в п. 47 совместного Постановления Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [7], лицо, обратившееся в суд с заявлением о присуждении Компенсации, не наделяется обязанностью по доказыванию факта причинения вреда, поскольку в случае установления факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного

акта в разумный срок причинение указанного выше вреда презюмируется.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Компенсация устанавливается для денежного возмещения причиненного неимущественного вреда, который выражается в перенесении лицом физических и нравственных страданий. При этом особенностью Компенсации является то, что она присуждается не за все возникшие страдания физического лица, а только лишь за те, которые имели место быть в связи с нарушением разумных сроков судебного разбирательства или неисполнением вступивших в законную силу судебных актов в разумный срок, что влечет за собой нарушение не столько имущественных прав, сколько личных неимущественных прав граждан.

В то же время законодателем в нормативных актах относительно компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок закреплены отличительные особенности применения данного способа защиты нарушенных прав граждан.

Во-первых, в случае рассмотрения гражданских дел судом по вопросу присуждения компенсации морального вреда факт причинения такого вреда устанавливается или презюмируется, при этом присуждение Компенсации возможно за факт нарушения независимо от наличия либо отсутствия вины.

Во-вторых, на требования о компенсации морального вреда не распространяется срок исковой давности, тогда как компенсация, предусмотренная Федеральным законом № 68-ФЗ, присуждается при условии обращения заявителя в течение шести месяцев с момента вступления в силу окончательного судебного акта по делу.

При этом нельзя не согласиться с Ю.В. Успенским, по мнению которого закрепленный шестимесячный срок для обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации несправедливо рассматривать исключительно как процессуальный срок, аналогичный апелляционному, кассационному или надзорному сроку на обжалование. Данный шестимесячный срок для обращения с иском о защите материального права подчиняется сроку исковой давности. Таким образом, с учетом того, что присуждение Компенсации лишает возможности заявлять требование о компенсации морального вреда, представляется необходимым привести установленный в ч.ч. 5, 6 ст. 3 Федерального закона № 68-ФЗ срок в соответствие с общими нормами, регулирующими вопрос исковой давности [8].

Проводя сравнительный анализ компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и возмещения убытков как способа защиты гражданских прав, предусмотренного ст. 15 ГК РФ, можно отметить следующее.

Во-первых, согласно приведенной выше статье, лицо, право которого нарушено, может потребовать

полного возмещения причиненных ему убытков. В отличие от возмещения убытков Компенсация является мерой гражданско-правовой ответственности публичной власти в лице судов и судей, а также судебных приставов-исполнителей перед физическими и юридическими лицами, возникающей из деликтных правоотношений. При этом под возмещением убытков понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Во-вторых, в части субъектного состава, как было отмечено выше, виновным лицом при присуждении Компенсации выступают судьи или судья, а также судебные приставы-исполнители, тогда как при заявлении требований о возмещении убытков субъектный состав причинителей вреда не ограничен.

В-третьих, гражданин имеет право обратиться в суд с заявлением о присуждении Компенсации в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу, тогда как требование о возмещении убытков может быть предъявлено в течение общего трехлетнего срока исковой давности.

Анализируя соотношение Компенсации и компенсации за фактическую потерю времени, предусмотренную ст. 99 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [9], необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует комплексное научное исследование о взаимодействии указанных выше способов защиты. В связи с этим можно указать, что право гражданина на предъявление требования о взыскании компенсации за фактическую потерю времени возникает в случае предъявления неосновательного требования или систематического противодействия правильно и своевременно рассмотрению и разрешению гражданского дела судом, при этом сторона должна действовать с прямым на то умыслом, что отличается от оснований присуждения Компенсации, указанных в Федеральном законе № 68-ФЗ.

Если следовать подходу А.Г. Столярова и квалифицировать неправомерные действия сторон в ходе судебного заседания как правонарушения в сфере гражданского судопроизводства, а компенсацию за потерю времени – как один из видов ответственности за подобное деяние, то нельзя не отметить, что состав правонарушения, который может повлечь санкцию по ст. 99 ГПК РФ, специфичен и отличается от правовой природы Компенсации [10, с. 129].

Следует также указать, что ответственность за «недобросовестное процессуальное поведение»

принято считать компенсационной, так как денежные средства взыскиваются не в пользу государства, а в отношении конкретного лица. При этом сущность компенсационной ответственности заключается в том, что она направлена исключительно на возмещение убытков, возникших у лица в ходе рассмотрения судом гражданского дела. В.А. Бабаков в этой связи отмечает, что «данный подход тесно взаимосвязан с конституционным правом каждого гражданина на возмещение публичной властью вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, поскольку суд, будучи органом государственной власти, обязан в полной мере реализовать принятые на себя функции по защите и восстановлению нарушенных прав граждан» [11, с. 90].

Проводя сравнительный анализ Компенсации и возмещения вреда, причиненного государственными органами и органами местного самоуправления, а также должностными лицами, необходимо отметить следующее. В соответствии с ч. 4 ст. 1 Федерального закона № 68-ФЗ, присуждение Компенсации не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ. Однако, как указано выше, присуждение Компенсации лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения. Согласно ст. 1069 ГК РФ, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Согласно ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц. Однако возникший вред, причиненный в результате принятого незаконного решения, возмещается в том случае, когда вина конкретного судьи установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Подводя итог, необходимо отметить, что все указанные выше способы защиты прав, а именно компенсация, предусмотренная Федеральным законом № 68-ФЗ, компенсация морального вреда, возмещение вреда за фактическую потерю времени, возмещение убытков и возмещение вреда, причиненного органами государственной власти, направлены на восстановление как имущественных, так и личностно-имущественных прав граждан. Однако специфические особенности условий и порядка применения конкретного способа защиты, субъектного состава правоотношений, а также исчисления процессуаль-

ных сроков для обращения за защитой нарушенных прав позволяют сделать вывод об их индивидуальности и допустимости применения в целях защиты законных прав и интересов граждан.

Литература:

1. Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (заключена в г. Рим 04.11.1950 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: судебная практика // Российское правосудие. – 2009. – № 10. – С. 10-11.
4. Глазкова М.Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Адвокат. – 2010. – № 9. – С. 10-11.
5. Грось Л.А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 9. – С. 2-5.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – март. – № 3.
8. Успенский Ю.В. Проблемы определения правовой природы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумных срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Юриспруденция. – 2010. – № 17. – С. 41-50.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 220.
10. Столяров А.Г. Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 205 с.
11. Бабаков В.А. Гражданская процессуальная обязанность. – Саратов: СГАП, 2001. – 111 с.

Legal Nature of Compensation for Violation of Right to a Trial in Reasonable Term

K.N. Chernov

The Kazan branch of the Russian state university of justice

The paper dwells upon the legal nature of compensation for violation of right to a trial in reasonable term and right to execution of act of court in reasonable term. The author analyzes correlation of compensation with the institutes of compensation for moral harm, recovery of losses, compensation for harm caused by government bodies, local government bodies and officials.

Key words: compensation, moral harm, recovery of losses, responsibility of government bodies, factual loss of time, legal nature of compensation for violation of right to a trial in reasonable term.

